

Вырезка из газеты

ПРИЗЫВ

г. Владимир

16 ДЕК 1982

● Репортаж

ЖИВЕТ МГНОВЕНИЕМ, А ВЕЧЕН

Сегодня я расскажу вам о театре — но не о том, что привыкли мы ассоциировать с этим словом — не об игре актеров пойдет речь, не о замыслах режиссера, а о тех, кто незримо, но обязательно присутствует на спектакле, об их кропотливом, хоть и незаметном для постороннего взгляда, труде во имя ТЕАТРА.

Представьте, что вам предстоит выступить в классической пьесе, где требуются камзол, парик и прочие атрибуты «костюмной» роли. Как скоро изготовят вам парик? Как он будет выглядеть, будет ли соответствовать образу, предлагаемому актером? Все это волнует Александру Константиновну Потаскуеву, художника-гримера, хозяйку небольшой комнаты, которая в документах именуется постижерным цехом.

Заглянем сюда на минутку — в здание областного театра драмы имени А. В. Луначарского, познакомимся с людьми, которые делают погоду не в переносном смысле и становятся законодателями мод не только в прическах, но и в одежде. Александра Константиновна показывает свое хозяйство. Вот шкаф с париками, вот сушилка совсем как в парикмахерской — от нее веет горячим воздухом. Значит, сушится очередная деталь «нашлепка» или усы. За стеклом — образцы этих деталей, из прошлых спектаклей — из «Милого друга», «Медвежьей свадьбы».

— Вот смотрите, как это делается, — говорит Александра Константиновна. — Беру крючок и продеваю прядку. Таких прядок нужно сделать несколько сот.

Теперь и посчитайте, когда будет готов ваш парик. Да, работа ювелирная — и глаз нужен острый, и сноровку надо иметь.

В эти дни идет в театре напряженная работа по подготовке спектакля-мюзикла «Три мушкетера». Вернуться на не-

сколько столетий назад, почувствовать эпоху — все это тоже входит в задачу гримера.

— Ваш любимый спектакль из нынешнего репертуара? — спрашиваю у собеседницы.

— «Филумена Мартурано»... Почему? Здесь много жизненного, откровенного, ставится вопрос о женском долге, ответственности.

Ольге Перфиловой, помощнице А. К. Потаскуевой, тоже нравится этот спектакль. Вместе они разрабатывают гримы для актеров. И затем сам актер гримируется. Мы выходим из цеха и поднимаемся по ступеням наверх — в следующий — пошивочный. Просторное помещение, залитое светом. Модельерам он просто необходим. Здесь конструируются костюмы, разрабатываются эскизы. Здесь же эти эскизы оживают — становятся то мантией кардинала, то женским испанским платьем, то суконным покоем мундира чиновника. Слева от входа вы можете увидеть эту одежду, выполненную много лет назад и только что, в этом сезоне.

Валентина Федоровна Медведева, заведующая пошивочным цехом, проработала двенадцать лет в нашем театре. Он стал ее жизнью, ее мечтой и реальностью. Ему отдано много душевных сил. Около двухсот спектаклей оформила Валентина Федоровна за эти двадцать лет, вместе со своими коллегами стремилась в costume выразить эпоху, замысел автора.

Закройщик-модельер Нина Тихоновна Власова, Анна Григорьевна Мягкова и недавняя выпускница училища Ирина Митрофанова тоже трудятся в этом цехе. Когда эскизы утверждены, начинается священный обряд: марля становится тончайшими кружевами, подкладочный материал перекрашивается, «оборачиваясь» джинсовой тканью и даже превращаясь в верхнюю часть

ботфортов. Значит, не только пошивочный цех, но и красивая, реставрационная...

Имеется в театре и архив — в нем шесть тысяч наименований платьев, головных уборов, обуви. Если есть необходимость, призывается на помощь прошлое, берется старый костюм и переделывается для нового спектакля. Как, скажем, сюртук из черного сукна, извлеченный из сундука, использован в спектакле «Записки сумасшедшего», который поставлен на Малой сцене.

Чтобы пройти в радионех, нужно миновать сцену и зал. На сцене — рабочая репетиция, балетмейстер Лариса Кукушкина показывает артисткам, как нужно выполнять движения. Это фрагмент из будущего мюзикла. Другой фрагмент «проходит» мужская группа с балетмейстером Василием Кукушкиным в фойе, и в малом зале репетиция — под руководством режиссера «Трех мушкетеров» Геннадия Полунина. Словом, обычный день, чтобы вечер стал необычным, а волшебным, как и положено быть в театре.

Кто-то в шутку назвал это помещение радиорубкой: оно небольшое, уютное. Отсюда сейчас дается музыка сразу для тех, кто в зале, и для тех, кто в фойе, — и разная музыка, потому что репетиции проходят одновременно, а у звуко-режиссера Галины Коробковой только две руки. Но такие проворные, что она успевает пере-матывать ленту на магнитофоне и включать музыку в нужном месте и в нужное время.

Борис Александрович Рогачев — главный ответственный за радио, он любит четкость в работе.

Об аккуратности Г. Я. Коробковой и его говорят чистота и порядок в цехе. Но ведь аппаратура — все-таки аппаратура, а не живой человек, всякое может случиться.

— Да, однажды вот что произошло: во время спектакля отключился свет... Значит, не будет музыки, там, где положено. — рассказывает Борис Александрович, — хорошо, что сумели быстро сориентироваться — театр «питается» от нескольких источников тока, ликвидировали недостаток быстро, правда, пауза была, но зрители, по-моему, не заметили.

В этом репортаже рассказано про три цеха. А их девять. И в каждом из них идет черновая, трудоемкая работа, чтобы свершилось чудо.

Рабочие сцены, осветители, декораторы, ответственные за реквизит — и они тоже остаются за кадром, но без них не свершится того мгновения, которое прекрасно.

Скажи мне — это что?

Живет мгновением, а вечен. В себя вбирает мир, а сам игра.

И жаждешь колы в него войти,

То плата — жизнь, вся жизнь твоя.

Эти слова принцессы Турандот, мне кажется, одинаково подходят и актерам, и представителям вспомогательных цехов, потому что служат они одному делу, цели у них одни. И очень благородные.

М. СЕРЕЖИНА.

НА СНИМКАХ: звуко-режиссер Б. А. Рогачев; в пошивочном цехе.

Фото В. Серова.

